

Протурецкие исламские организации во Франции как инструмент «мягкой силы» Турецкой Республики

Чистяков А. В.

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; alfor4@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности двух крупных общественно-духовных организаций («Милли герюш» и «Координационный комитет турецких мусульман во Франции»), действующих в Пятой Республике и представляющих собой основные структурированные объединения, выражающие на национальном уровне интересы и ценности значительной части турецкой диаспоры. На основе анализа заявлений их лидеров, сделанных в средствах массовой информации, коммюнике, размещенных в социальных сетях, а также выступлений должностных лиц Франции, автором установлен ряд основных направлений общественно-политической активности данных сообществ, демонстрирующих как их непосредственную вовлеченность в политическую деятельность в стране, так и их подконтрольность официальной Анкаре, лоббирование ее интересов. Представлены подтверждения того факта, что турецкие диаспоры не ориентированы не только на ассимиляцию, но и на интеграцию в общество страны проживания, и в значительной степени осознают себя как турок, проживающих во Франции, а не как граждан Французской Республики турецкого происхождения, что расходится с республиканским понятием о гражданстве. Также автором проведена оценка численности сторонников данных организаций. Сформулированные в работе выводы показывают потенциальную возможность влияния протурецких общественно-духовных организаций на общественно-политическую обстановку во Франции и необходимость учета влияния данного фактора.

Ключевые слова: Турция, Франция, ислам, политика, исламизация, «Милли герюш», религия, мягкая сила

Для цитирования: Чистяков А. В. Протурецкие исламские организации во Франции как инструмент «мягкой силы» Турецкой Республики // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 229–239.

Pro-Turkish Islamic Organizations in France as a Tool of the “Soft Power” of the Turkish Republic

Alexey V. Chistyakov

The institute of Europe of the Russian academy of sciences, Moscow, Russian Federation; alfor4@yandex.ru

ABSTRACT

The article presents some aspects of the activities of two large socio-spiritual organizations («Millî Görüş» and the «Coordinating Committee of Turkish Muslims in France») operating in the Fifth Republic. These organizations represent the main associations expressing the interests and values of a significant part of the Turkish diaspora at the national level. Based on the analysis of statements made by their leaders in the media, communiques posted on social networks, as well as speeches of French officials, the author has identified a number of main directions of socio-political activity of these communities, demonstrating both their direct involvement in political activities in the country and their control by the official Ankara. The article confirms the fact that the Turkish diasporas are not focused not only on assimilation, but

also on integration into the society of the country of residence. In fact, migrants live in the country and position themselves as Turks living in France, but not as citizens of the French Republic of Turkish origin. This approach differs from the Republican understanding of the word «citizenship». The author also estimated the number of supporters of these organizations. The conclusions presented in the work show the potential for “practical interaction” of representatives of the Russian diplomatic corps with the two named movements, as well as potential “directions” of this interaction.

Keywords: Turkey, France, Islam, politics, Islamization, Millî Görüş, religion, soft power

For citing: Chistyakov A. V. Pro-Turkish Islamic Organizations in France as a Tool of the «Soft Power» of the Turkish Republic // Administrative consulting. 2024. N 6. P. 229–239.

Введение

XXI в. характеризуется значительной заинтересованностью управленческого аппарата различных государств в применении «мягкой силы» в ходе разрешения геополитических конфликтов, важное значение для органов государственного управления начинают приобретать ее инструменты, одним из которых являются общественно-политические организации и движения «двойного подчинения», т. е. существующие на территории одного государства, но лоббирующие, в ходе своей деятельности, интересы правительства другой страны.

Обобщение и систематизация знаний о подобных структурах, понимание их сфер интересов, болевых точек и потенциала могут оказать значительное подспорье при планировании и разработке информационных кампаний, направленных на обеспечение мероприятий, проводимых органами государственной власти третьих государств, в рамках реализации ими политики «мягкой силы». При этом сам факт «работы» со структурами «двойного подчинения» потенциально позволяет получать результат сразу на двух геостратегических направлениях — в стране, где они активны, а также в их стране-прародительнице.

В случае с Французской Республикой подобными двойственными структурами являются протурецкие исламские организации. В частности — исламское сообщество «Милли герюш» (далее — МГ) и «Координационный комитет турецких мусульман во Франции». И хотя по заявлениям лидеров данных движений они представляют собой исключительно религиозно-духовные объединения, представители французского научного сообщества убеждены в их стремлении к насаждению политического ислама во Франции, что в полной мере соответствует идеям турецкого правительства об использовании диаспор в качестве инструмента дипломатии и «мягкой силы».

Рассмотрены аспекты деятельности названных объединений в интересах демонстрации сферы их интересов, а также уяснения их «потенциала» — количества приверженцев-верующих. Фактически будет представлено наглядное подтверждение того факта, что Турция использует подконтрольные заграничные НКО, позволяющие реализовать новые подходы к решению внешнеполитических проблем, за счет решения которых Турецкая Республика закрепляет свои позиции в качестве государства, способного двигаться к созданию нового порядка международных отношений [1, с. 75].

Исламское движение «Милли герюш»

«Милли герюш» (оно же (во Франции) — CIMG), или «Национальное видение», сформировалось в конце 60-х гг. XX в. под руководством Неджметтина Эрбакана, ставшего ее бессменным лидером [6, с. 84], превратившись к исходу столетия

в «самую организованную и системную группировку исламистов в Турции» [3, с. 56]. В соответствии с планами Н. Эрбакана одним из результатов деятельности данного движения должно было стать содействие становлению турецко-исламских ценностей в стране на основе политической активности сторонников движения, однако долгое время политические партии, представляющие идеи «Милли герюш», терпели поражения и в силу различных причин прекращали свою деятельность (например, в связи с тем что их идеология «противоречила идеологии действующей конституции») [3, с. 57].

Пожалуй, верным будет сказать, что трудности с политическим продвижением идей МГ в стране привели к тому, что господин Эрбакан принял решение о расширении влияния организации за пределами страны — 20 мая 1985 г. «Милли герюш» было зарегистрировано в Германии (аббревиатура названия — IGMG) в интересах внедрения своих идей в среду многочисленных представителей турецкой диаспоры в этой стране [4, с. 110].

Необходимо отметить, что в мае 1990 г. Р. Т. Эрдоган принял участие в VI конгрессе МГ в Кельне, в ходе которого участники приняли клятву соблюдать ценности шариата.

В 1995 г. партия «Рафах» (представляющая интересы МГ) получила большинство в парламенте страны, после чего Н. Эрбаканом был предпринят ряд мер, ориентированных на усиление сотрудничества с исламскими странами, а также интегрирование духовных деятелей в органы государственной власти. Однако его планам не суждено было сбыться — работа партии вновь была прекращена в результате деятельности Движения 28 февраля, а немногим позже «скончалась» и ее правопреемница — партия «Фазилет», что привело к расколу движения «Милли герюш» на две части и формированию двух новых политических объединений, представляющих их интересы. Первое из них — «новаторское», ориентированное на продвижение идей умеренного ислама, под названием «Партия справедливости и развития» возглавил Р. Т. Эрдоган, а второе крыло МГ, ориентированное на консерваторов, представила «Партия счастья». Таким образом, МГ зародилось и сформировалось как *религиозная организация, имеющая политические цели, а отдельные этапы ее развития демонстрируют факт наличия ее длительных исторических связей с действующим главой Турецкой Республики Р. Т. Эрдоганом.*

Движение МГ во Франции — CIMG — ведет свою историю с 1995 г. Однако, в рамках данной статьи, автор сосредоточился на современном этапе деятельности «Милли герюш» (в период правления действующего президента Французской Республики), чтобы наглядно продемонстрировать актуальность тезиса об участии CIMG в политических процессах (как при непосредственном, так и опосредованном контроле со стороны Турции), что и подтвердит справедливость заявления о возможности использования «мощностей» движения для влияния на французскую политику (как внешнюю, так и внутреннюю) со стороны Турецкой Республики.

Прежде всего имеют место факты, указывающие на то, что французское движение МГ находится как под плотным контролем со стороны IGMG, так и на постоянной «связи» с официальными представителями турецкого правительства. Ярким подтверждением первому тезису (о контроле структуры со стороны IGMG) является история с «переворотом» в CIMG, произошедшим в первой половине 2022 г. По словам Фатиха Сарикира (бывшего главы движения), им был поднят вопрос о повышении степени децентрализации управления французской части «окормляемой» движением турецкой диаспоры в Европе. В одном из своих интервью СМИ он добавил, что подобная децентрализация соответствовала бы духу времени, так как руководители движения МГ во Франции (с момента основания организации в стране) существенно повысили уровень своего профессионализма и более не нуждались в «наставниках». Также господин Сарикир заявлял о необходимости повышения

степени автономии «для более демократичного управления» и «прочного, братского партнерства». По информации издания «Saphirnews» ответом ему стали ограничение доступа к банковским счетам «Милли герюш» (обеспеченное, вероятно, казначеем, курирующим движение финансов в обеих странах — во Франции и в Германии)¹; немногим позже (2 апреля 2022 г.) и вовсе была проведена внеплановая генеральная ассамблея МГ, в ходе которой 242 делегата единогласно выбрали главой CIMG некоего Эмира Демрибаша, а вице-президентом — господина Эйупа Шахина². Своеобразной демонстрацией факта сохранения доминирующей роли IGMG в деятельности CIMG может служить анализ сообщений, размещаемых Э. Шахином в социальной сети «X» — с момента его назначения на пост вице-президента более 30% опубликованных им материалов представляют собой репосты заявлений, сделанных Кемалем Эрдоганом — председателем IGMG, что, в принципе, не удивительно — пожалуй, с уверенностью можно говорить о том, что CIMG — всего лишь ветвь IGMG, которая с момента своего основания превратилась в подконтрольную Турции «зонтичную» ассоциацию с центром в Германии [14].

Второй тезис (о постоянном взаимодействии CIMG с официальными властями Турции) также легко подтверждается при анализе материалов, размещавшихся в социальных сетях руководством движения. Так, например, установлено, что в январе 2023 г. турецкий консул провел встречу с представителем CIMG, в ходе которой интересовался вопросом строительства одной из мечетей МГ. 8 апреля 2023 г. заместитель генерального консульства Турции Фатма Сагыллыджак посетила ифтар, организованный CIMG.

Важно и то, что CIMG, будучи «подведомственной» структурой IGMG, вероятно, может иметь связи и (или) управляться через нее силовыми министерствами Турции. Так, например, известно, что летом 2023 г. несколько лидеров IGMG лично посетили и поздравили в связи с назначением на должность Эрала Айылдыза — высокопоставленного чиновника МВД Турции, а также были приняты заместителем министра внутренних дел страны. Летом 2024 г. атташе по вопросам образования генерального консульства Турции в Страсбурге принял участие в дне открытых дверей, проведенном в строящейся мечети Эйуп Султан (закладка которой и вовсе осуществлялась в присутствии заместителя премьер-министра Турции).

При этом по данным французских СМИ в некоторые моменты времени «Милли герюш» выделялось на фоне других религиозных структур своей способностью инвестирования «сотен тысяч евро в *одновременное* строительство нескольких духовных учреждений»³. Этот факт наглядно демонстрирует стремление CIMG к «самовоспроизведению». МГ не только ведет строительство новых мечетей, но и стремится к открытию при них учебных центров, культурных ассоциаций, способствующих распространению идей и ценностей движения. Важно подчеркнуть, что уже сам факт подобного, казалось бы, совершенно не имеющего к политике «поведения», в случае Французской Республики неизбежно приводит (как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе) к политическим последствиям.

Открываемые школы, действующие вне «контракта» с государством, зачастую предполагают разделение учеников по полу (отдельно — школы для мальчиков, а отдельно — для девочек). При этом девочки, занимающиеся в учебных классах,

¹ [Электронный ресурс]. URL: www.saphirnews.com/Milli-Gor%C3%BCs-France-evince-son-president-dans-les-meandres-d-une-crise-interne-sans-precedent_a28899.html (дата обращения: 01.10.2024).

² [Электронный ресурс]. URL: www.cimgfrance.fr/index.php/2022/05/10/emir-demirbas-elou-nouveau-president-lors-de-lassemblee-generale-de-la-cimg-france/ (дата обращения: 01.10.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: www.leparisien.fr/val-d-oise-95/ile-de-france-l-irresistible-expansion-de-milli-gorus-l-association-musulmane-turque-28-07-2020-8360022.php (дата обращения: 01.10.2024).

нередко находятся там в хиджабах (что словно формирует у обучающихся настрой к готовности нарушать *законодательный* запрет об открытой демонстрации религиозных символов в государственных учебных заведениях). В случае возникновения проблемных ситуаций (конфликтов с органами власти) представители МГ заявляя о своем желании сотрудничать с государством, «законтрактовывать» школы сразу, как только пройдут необходимые цензурные сроки, однако представляется маловероятным, что эти «контракты» в принципе будут заключены, ведь это приведет к обязательному пересмотру «образа жизни» в школах и к запрету ношения учениками «религиозных» видов одежды, в чем руководство МГ совершенно точно не заинтересовано. По данным французских СМИ, по состоянию на 2021 г. «под крылом» МГ действовало 11 школ, «еще около десятка готовились к открытию»¹. При этом полемика вокруг подобных учебных заведений порой приводит к внесению «внеплановых» правок в законопроекты: так, например, в апреле 2021 г. в проект закона об «укреплении республиканских принципов и борьбы с сепаратизмом» были внесены дополнения, в соответствии с которыми префекты должны получить права на противостояние открытию школ, «поддерживаемых иностранным государством, враждебном Республике»².

Пожалуй, самой яркой демонстрацией непосредственного влияния CIMG на политику в последние годы является отказ «Милли герюш» подписать «Хартию принципов ислама во Франции», в результате чего произошел раскол Французского совета мусульманского вероисповедания — структуры, представляющей многих мусульман, проживающих во Франции, на государственном уровне, находящейся в тесном взаимодействии с высокопоставленными представителями властных кругов [9, с. 109]. Подобные действия нанесли дополнительный «удар» по президенту Франции в преддверии предвыборной гонки и на фоне ухудшившихся франко-турецких отношений (обусловленных, в том числе, как кризисной ситуацией военного характера в июне 2020 г. [7, с. 144], так и укреплением разногласий в рамках исламского вопроса в октябре 2020 г. [5, с. 36]), который, безусловно, надеялся урегулировать на национальном уровне ряд «проблемных вопросов», создав серьезную предпосылку к разрешению «исламской проблемы» в стране.

Однако важно заметить, что CIMG может выступать не только как объект, но и в некотором роде как субъект политических процессов, оказывающих влияние на политическую обстановку в отдельных регионах страны. Демонстрацией этого может быть «история», произошедшая в Страсбурге в 2021 г. и вышедшая на национальный уровень — тогда городская мэрия (возглавляемая представительницей левой партии «Экологисты») приняла решение выделить денежные средства (немногим более 2,5 млн евро — порядка одной десятой требуемой суммы) на строительство крупной мечети, подконтрольной CIMG. Отдельные представители общественности отметили, что подобная лояльность городских властей связана с тем, что они заинтересованы в поддержке позитивных отношений с исламской диаспорой в обмен на политическую поддержку. Так, еще в 2012 г. французские СМИ отмечали, что турецкая диаспора составляет около 10% населения Страсбурга³. В ответ на решение мэрии министр внутренних дел заявил о финансировании муниципалитетом иностранной организации, вмешивающейся во внутренние дела Франции⁴. И даже

¹ [Электронный ресурс]. URL: www.rfi.fr/ru/франция/20210426-франция-турция-проект-исламской-школы-в-савоие-полемика (дата обращения: 01.10.2024).

² [Электронный ресурс]. URL: www.vie-publique.fr/loi/277621-loi-separatisme-respect-des-principes-de-la-republique-24-aout-2021 (дата обращения: 01.10.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: www.rfi.fr/ru/frantsiya/20120927-v-strasburge-otkrylas-samaya-bolshaya-vo-frantsii-mechet (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: www.ewtn.co.uk/article-construction-of-europes-biggest-mosque-highlights-turkeys-expansionist-aims/ (дата обращения: 01.10.2024).

после того, как руководство CIMG добровольно отказалось от получения денежных средств от города, вопрос не удалось полностью «замять» — было проведено судебное разбирательство, которое закончилось вынесением «приговора» — 10 ноября 2022 г. суд признал, что не было представлено никаких доказательств того, что выделение денежных средств отвечало местным интересам, а также то, что мэрия нарушила принципы субсидирования, установленные ей в 1999 и 2000 гг.¹

Необходимо также подчеркнуть, что массовое строительство культурных центров, в работе которых принимает участие турецкое Управление по делам религий, ведет к тому, что турецкая диаспора не только не интегрируется во французское общество, а устойчиво сохраняет свою национальную, культурную и политическую идентичность. Так, например, многочисленные собрания участников организации всегда проходят не только под французским флагом, но и под турецким, а также под флагом движения CIMG. В отдельных случаях даже были случаи проведения собраний участников движения, проходящих *только* под турецким флагом. Собственно, попытки властей Турции настроить эмигрантскую диаспору на отказ от «растворения» в местном населении отмечали и иностранные ученые. Так, к примеру, 7 декабря 2021 г. французский политолог и публицист Александр Дель Валль обратил внимание своих читателей в социальной сети «X» на тот факт, что президент Эрдоган призывает европейских мусульман к основанию отдельных сообществ, которые не будут ассимилироваться. Дополнительным подтверждением подобного настроя является то, что хотя на страницах CIMG в социальных сетях присутствуют «посты», размещенные на французском языке, нередки и случаи размещения «двуязычных» сообщений и заявлений, а также материалов, текст которых представлен *исключительно* на турецком языке.

Одним из последствий подобной протурецкой политики, проводимой «Милли герюш», несомненно, является рост политической активности мигрантов, направленной в «сторону» Турции — на фоне непрекращающегося роста числа избирателей, проголосовавших в турецких консульствах (в 2012 г. явка избирателей в дипучреждениях была чуть больше 8%, а в 2023 г. — почти 50%) французские турки-мигранты демонстрируют выраженную поддержку президенту Эрдогану — на президентских выборах 2014 г. он получил 66% голосов избирателей из Пятой Республики [13, с. 14].

Следует отметить и тот факт, что в период с 2015 по 2020 г. в стране и вовсе существовала политическая партия «Равенства и справедливости», на чью опосредованную связь с МГ указывали некоторые исследователи [11, с. 71].

«Засветилось» движение «Милли герюш» и в Африке (давшей «зоне ответственности» Франции), где оно также воспринимается исследователями как инструмент «мягкой силы» Турции [16, с. 8], а следовательно — в некотором роде «противостоит» дипломатам Пятой Республики.

По данным иностранных исследователей, на 2021 г. число приверженцев CIMG в Пятой Республике составляло порядка 19 000 чел. [17, с. 17], однако они не раскрывают использованного ими способа оценки числа сторонников движения. В то же время проведенная автором оценка числа пользователей одной из социальных сетей в 2024 г. у являющихся членами различных *региональных* французских групп и сообществ МГ, с высокой долей вероятности указывает на принадлежность подписчиков именно к соответствующим регионам страны. По мнению автора, число сторонников CIMG, проживающих во Франции, составляет, по самым скромным оценкам, не менее 36 000 чел.

¹ [Электронный ресурс]. URL: www.adès-grenoble.org/wordpress/2022/11/17/grande-mosquee-de-strasbourg-la-justice-annule-la-subvention-de-la-mairie/ (дата обращения: 01.10.2024).

Координационный комитет турецких мусульман во Франции

Данная организация (оригинальная аббревиатура — ССМТФ) была основана в 2001 г. и по сути является французским представительством организации DITIB — это слово является аббревиатурой названия организации «Турецкий исламский союз по делам религий», основанной в Германии летом 1984 г., которая в свою очередь тесно связана с министерством по делам религий Турецкой Республики (оно же известно как Диянет) [12, с. 620]. Косвенным подтверждением факта связи ССМТФ и DITIB (а также их общей связи с государственными структурами Турции) являются многочисленные фотографии, сделанные на мероприятиях, проходивших под флагами соответствующих структур. «Опасность» же наличия этой связи между организациями заключается в том, что, по мнению немецких исследователей, DITIB в Германии уже давно превратилась из «вспомогательной интеграционной силы» в «инструмент иностранного влияния» [15, с. 7].

В качестве конкретных примеров взаимодействия названных организаций можно назвать встречу, проведенную 4 июля 2020 г. в городе Кан (регион Нормандия), в ходе которой обсуждались вопросы *муниципальных выборов* и противодействия эпидемии коронавируса. При этом среди участников мероприятия были турецкий атташе по делам религий в Париже господин Бахтияр Кариоглу и генеральный консул Турции в Нанте господин Асли Орал. Таким образом, «ось» контроля турецких мусульман, проживающих в Пятой Республике, проходит по линии «Турция-Германия-Франция» и «Турция-Франция» (хотя необходимо подчеркнуть, что представительства организации DITIB имеются и в других странах Европы. Например — в Бельгии, Австрии, Швейцарии).

При этом с уверенностью можно заявлять о том, что Координационный комитет выполняет во Франции целый ряд задач, «поставленных» руководством Турецкой Республики. Например, формирование позитивного образа Турции, ее президента и турецкой диаспоры в глазах французских граждан: руководители Комитета исправно акцентировали в социальных сетях внимание своих читателей на том факте, что именно Турецкая Республика выступает в качестве своеобразного барьера, который препятствует попаданию многочисленных беженцев на территорию Пятой Республики, в том числе — джихадистов, которых задерживают органы безопасности Турции. При этом действия вооруженных сил Турции (главным образом — против Рабочей партии Курдистана) позиционируются как борьба с терроризмом, от последовательной поддержки которой отказался глава Франции — президент Эммануэль Макрон. Значительное внимание также уделялось демонстрации фактов помощи турецкой диаспоры гражданам Франции в период борьбы с коронавирусом.

Еще одним направлением работы ССМТФ является работа по сохранению национальной идентичности турецкой диаспоры, проживающей во Франции. Основной идеей данной деятельности, по мнению автора, можно назвать формирование сообщества, проживающего во Франции, которое будет идентифицировать себя не в качестве французов турецкого происхождения (что соответствует национальному пониманию идеи гражданства в Пятой Республике [2, с. 118]), а в качестве турок, проживающих во Франции. В интересах достижения этой цели руководство Комитета распространяет информацию о фактах проявления гражданского мужества турками, проживающими в Европе, освещает факты проявления внимания со стороны официальных турецких властей к своим соотечественникам [10], что также значительно способствует укреплению связей страны происхождения с диаспорой, находящимся за границей. Регулярно напоминает о государственных праздниках Турции, а также ведет работу по привлечению граждан к избирательным процессам, проходящим в Турецкой Республике.

Кроме того, внимание лидеров движения сконцентрировано на «задабривании» представителей силовых структур Франции и поддержании контактов с представителями «исконной» национальной религии. Оно выражается в том, что в случае фиксации каких-либо проявлений фактов исламофобии на территории страны (например, вандализм в отношении мечетей, молитвенных комнат, филиалов религиозно-учебных центров) представители CCMTF систематически заявляют о том, что у них нет никаких сомнений, что органы охраны правопорядка оперативно выявят нарушителей закона. Помимо этого, представители Комитета участвуют в акциях и мероприятиях, посвященных отдаче дани памяти и уважения силовикам (сотрудникам полиции и военнослужащим), погибшим при исполнении служебного долга в ходе выполнения поставленных перед ними задач. В ходе эпидемии COVID-19 руководство Координационного комитета также оказывало помощь пожарным службам, предоставляя им медицинские маски в рамках благотворительной деятельности. Помимо прочего, руководство CCMTF заявляло о своих соболезнованиях в связи со смертью двух бывших президентов Франции — Жака Ширака (охарактеризованного ими человеком, защищавшим интересы Франции от влияния Соединенных Штатов Америки) и Жискара д'Эстена (известного своим участием в боях во время Второй мировой войны).

Одним из итогов подобной практики может служить то, что представители вооруженных сил Франции заявляют об отсутствии проблем с представителями мусульманского сообщества, проходящими службу в рядах силовых институтов [8]. Также CCMTF регулярно взаимодействует с представителями католической церкви, демонстрируя поддержку и сочувствие священнослужителям-инверсам, пострадавшим в ходе различных террористических актов.

Руководители Комитета призывают своих соотечественников к участию в выборах во Франции — парламентских, президентских, европейских. В частности, в июле 2024 г. руководство Комитета обратило внимание в социальных сетях на тот факт, что голосование — акт участия в построении общества и гарантия донесения проблем населения страны до ее лидеров.

При этом в отдельных случаях призывы осуществляются со страниц в социальных сетях лидерами CCMTF, скрывающих свою принадлежность к данной организации и позиционирующих себя исключительно как представителей франко-турецких культурных ассоциаций. В качестве конкретного примера подобного поведения можно указать на деятельность Мурата Четинкайя — генерального секретаря Координационного комитета турецких мусульман во Франции.

Необходимо подчеркнуть, что одним из важных направлений деятельности, в котором задействованы ресурсы Комитета, является работа по мониторингу проявлений исламофобии. При этом его отдельные проявления имеют политический «оттенок». Среди выдвигаемых идей фигурирует мысль об игнорировании официальными властями факта усиления активности радикально-правых партий в некоторых городах страны.

Еще одним направлением активности (по сути — традиционным для некоторых исламских объединений, входящих во Французский совет мусульманского вероисповедания) является поддержание контактов с республиканскими должностными лицами всех уровней — мэрами, префектами, министрами, президентом Французской Республики. При этом высокопоставленные должностные лица, участвуя в подобных мероприятиях, порой могут становиться своего рода «заложниками», вовлеченными в политические заявления, сделанными в ходе подобных встреч. Так, например, весной 2019 г. мэр города Карьер-су-Пуасси принял участие в ифтаре, в ходе которого участникам было предложено вознести молитвы за уйгуров, притесняемых в Китае, а также лиц, страдающих в секторе Газа (в результате боевых действий, активно ведущихся Армией обороны Израиля). Фактически, присутствие

должностных лиц на подобных мероприятиях дает некоторую «государственную легитимизацию» любым заявлениям («осторожного» характера — которые не вызывают немедленного желания должностного лица опротестовать их, или покинуть мероприятия в знак протеста), сделанным представителями религиозных движений вообще и Координационного комитета в частности.

Оценить численность приверженцев CCMTF не представляется возможным из-за неявного присутствия Координационного комитета в социальных сетях. Однако с учетом числа турецких мигрантов, проживающих во Франции (по средним оценкам — порядка 700 000 чел. [13, с. 9]), а также данных о связи числа прихожан с числом представителей исламской культуры, полученными в результате социологических опросов сотрудниками Французского института общественного мнения в 2019 г.¹, представляется возможным утверждать, что количество сторонников CCMTF на сегодняшний день может составлять порядка 230 000 чел.

Заключение и выводы

Таким образом, Координационный комитет турецких мусульман во Франции и французское крыло движения «Милли герюш» являются инструментами «мягкой силы» Турции и принимают активное участие в политических процессах страны. Совокупный людской потенциал данных объединений по состоянию на 2024 г. составляет порядка 266 000 чел. и, весьма вероятно, будет только расти. Руководство CCMTF и CIMG, по сути, имеют контакты с высшим политическим руководством Турции, минуя официальные дипломатические каналы связи.

CIMG и CCMTF регулярно проводят мероприятия религиозно-духовного характера, в которых принимают участие должностные лица Пятой Республики, при этом в отдельных случаях данные мероприятия могут становиться своего рода «трибуной» для заявлений, имеющих политический оттенок. Подобные мероприятия могут быть «площадкой», на которой возможно установление взаимодействия (в неофициальном порядке) с представителями властей Франции различного уровня — мэрами, префектами, сенаторами и членами различных политических партий, что не исключает влияния данных организаций на политическую жизнь Пятой республики.

Руководство CIMG и CCMTF не испытывает финансовых трудностей в рамках осуществления своей деятельности, которая, помимо прочего, имеет одной из основных целей формирование позитивного облика Турции в глазах французской общественности. Данные протурецкие организации периодически находятся в сфере внимания французских СМИ, что может способствовать своего рода «дискредитации» официальных властей Франции (на фоне демонстрации «неспособности» правительства эффективно решить «исламский вопрос»), так и укреплению позиций отдельных представителей власти (например, в рамках поддержки на выборах).

Литература

1. Алиева А. И. Мягкая сила в современной внешней политике Турции // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 63–94.
2. Биссон Л. С. Ислам и Республика во Франции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 14. С. 117–122.
3. Киреев Н. Г. Турецкая диаспора на Западе // Мусульмане на Западе. 2002. С. 47–88.
4. Киреев Н. Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. 2010. С. 7–36.

¹ [Электронный ресурс]. URL: www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/09/116646_Rapport_Ifor_le_Point_FJJ_2019.09.11.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

5. Осипов Е. А. Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–1. С. 35–42.
6. Саетов И. Г. История партий политического ислама в Турции: лозунги, символы, идеология // Ислам в современном мире. 2017. № 4. С. 83–94.
7. Тимофеев П. П., Хорольская М. В. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 134–159.
8. Чистяков А. В. Влияние исламского фактора на состояние вооруженных сил Франции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 165–173.
9. Чистяков А. В. Перегруппировка «центров силы» в борьбе за французский ислам // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 108–116.
10. Açıklan Ş. The institutionalization of Turkish Diaspora and its impact on domestic and foreign agenda // Osservatorio TURCHIA CeSPI. 2024. N 27. 28 p.
11. Bardella J. Le sultan Erdogan. À la conquête de l'Europe. Paris. 2020. 89 p.
12. Citak Z. Between 'Turkish Islam' and 'French Islam': The Role of the Diyanet in the Conseil Français du Culte Musulman // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. N 36 (4). P. 619–634.
13. Denizeau A. The Turkish Diaspora in France // CATS Network Paper. 2024. N 6. 31 p.
14. El-Menouar Y. The Role Of Muslim Religious Institutions In Migration And Integration Policies: The German Case Study // Cooperation With Religious Institutions As A European Policy Tool. 2019. N 14. P. 40–75.
15. Seufert G. The Changing Nature Of The Turkish State Authority For Religious Affairs (Ara) And Turkish Islam In Europe // CATS Network Paper. 2020. N 2. 44 p.
16. Siradağ A. The Rise of Turkey's Soft Power in Africa: Reasons, Dynamics, and Constraints // International Journal Of Political Studies. 2022. N 8. P. 1–14.
17. Yégavian T. Les diasporas turque et azerbaïdjanaise de France: instruments au service du panturquisme // Cf2R. 2021. N 27. 38 p.

Об авторе:

Чистяков Алексей Владимирович, Институт Европы Российской академии наук, соискатель (Москва, Российская Федерация); alfor4@yandex.ru

References

1. Alieva A. I. Soft Power in Turkey's modern Foreign Policy // Bulletin of the Moscow University. Vol. 25. International relations and world politics [Vestnik Moskovskogo universiteta. Tom 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika]. 2014. N 3. P. 63–94. (In Russ.)
2. Bisson L. S. Islam and the Republic in France // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN]. 2020. N 14. C. 117–122. (In Russ.)
3. Kireev N. G. Turkish Diaspora in the West // Muslims in the West, 2002. C. 47–88. (In Russ.)
4. Kireev N. G. Turkey: The Failures of Radical Islamism and the Successes of Moderate Islamism // Turkey in the context of new internal and external realities [Turtsiya v usloviyakh novykh vnutrennikh i vneshnikh realiyy]. 2010. C. 7–36. (In Russ.)
5. Osipov E. A. Caricatures, the Franco-Turkish escalation of 2020 and the consequences for Islam in France // International Journal of Humanities and Natural Sciences [Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk]. 2020. N 11–1. C. 35–42. (In Russ.)
6. Sayetov I. G. History of Political Islamic Parties in Turkey: Slogans, Symbols, Ideology // Islam in the Modern World [Islam v sovremennom mire]. 2017. N 4. C. 83–94. (In Russ.)
7. Timofeev P. P., Khorol'skaya M. V. Approaches of the Franco-German tandem to interaction with Turkey in the hotbeds of instability in the Mediterranean // Current problems of Europe [Aktual'nyye problemy Yevropy]. 2022. N 4. C. 134–159. (In Russ.)
8. Chistyakov A. V. The influence of the Islamic factor on the state of the French armed forces // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN]. 2021. N 6. C. 165–173. (In Russ.)
9. Chistyakov A. V. Regrouping of "power centers" in the fight for French Islam // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN]. 2022. N 1. C. 108–116. (In Russ.)

10. Açıklan Ş. The institutionalization of Turkish Diaspora and its impact on domestic and foreign agenda // Osservatorio TURCHIA CeSPI. 2024. N 27. 28 p.
11. Bardella J. Le sultan Erdogan. À la conquête de l'Europe. Paris. 2020. 89 p.
12. Citak Z. Between 'Turkish Islam' and 'French Islam': The Role of the Diyanet in the Conseil Français du Culte Musulman // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. N 36 (4). P. 619–634.
13. Denizeau A. The Turkish Diaspora in France // CATS Network Paper. 2024. N 6. 31 p.
14. El-Menouar Y. The Role Of Muslim Religious Institutions In Migration And Integration Policies: The German Case Study // Cooperation With Religious Institutions As A European Policy Tool. 2019. N 14. P. 40–75.
15. Seufert G. The Changing Nature Of The Turkish State Authority For Religious Affairs (Ara) And Turkish Islam In Europe // CATS Network Paper. 2020. N 2. 44 p.
16. Siradağ A. The Rise of Turkey's Soft Power in Africa: Reasons, Dynamics, and Constraints // International Journal Of Political Studies. 2022. N 8. P. 1–14.
17. Yégavian T. Les diasporas turque et azerbaïdjanaise de France: instruments au service du panturquisme // Cf2R. 2021. N 27. 38 p.

About the author:

Alexey V. Chistyakov, The institute of Europe of the Russian academy of sciences, candidate (Moscow, Russian Federation); alfor4@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8485-8394